

Дарья ДИНЕЦ

МОНГОЛИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧКАХ

Дата поступления в редакцию: 25.05.2024.

Для цитирования: Динец Д. А., 2024. Монголия в международных финансово-логистических цепочках. – Геоэкономика энергетики. № 3 (27). С. 6–15. DOI: 10.48137/26870703_2024_27_3_6

Статья посвящена методологическим и практическим аспектам оценки специфики развивающихся стран, в том числе Монголии, в вопросе оценки результативности финансово-логистических цепочек. Актуальность и значимость исследования в том, что решения об инвестиционной программе («Видение-2050») принимаются на основе традиционных оценок инвестиционных проектов, их экономических и социальных эффектов. В статье на основе обобщения имеющихся массивов информации представлен авторский подход к обоснованию необходимости изменения традиционных методов оценки. Доказана необходимость учета в моделях затрат на диверсификацию и прогноза изменения места в цепочках добавленной стоимости при возникновении в будущем неявных затрат. Игнорирование факта перекладывания затрат международной торговли на потребителей в небольших сырьевых экономиках приводит зачастую к рецессиям и необходимости постоянного рефинансирования долга. В статье рассматривается структура экспорта и импорта Монголии не в традиционных оценках, а с позиции влияния на будущий рост расходов при отсутствии источников их покрытия. Особое внимание уделено росту неэффективности и нерациональности бюджетных расходов при традиционном прогнозировании эффектов и выгод от реализации проекта. Применительно к теме исследования обосновано применение терминов «ликвидность бюджета», «фиктивные финансовые потоки», «маскировка товарных потоков». Предложен подход к классификации факторов, искажающих картину движения финансово-логистических потоков с точки зрения влияния на националь-

ДИНЕЦ Дарья Александровна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансов и кредита Российского университета дружбы народов. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** dardinets@gmail.com. **SPIN-код:** 2607-3650. **ORCID:** 0000-0001-8734-8998

Ключевые слова: международная торговля, международное движение капитала, оценка эффективности прямых иностранных инвестиций, опыт Монголии.

ные экономические интересы. В заключении сделан вывод о возможности практического применения предлагаемых подходов для анализа финансовых и логистических потоков других стран, а также имеющиеся допущения в применении данной модели.

Методология и данные

Традиционные подходы к освещению проблем неравномерности финансово-логистических цепочек зачастую не учитывают задач, стоящих перед небольшими развивающимися странами в разработке рациональных методов вовлечения в глобальные торговые и транспортные потоки. Вместе с тем существуют методологические особенности оценки достижений и перспектив небольших стран с преимущественно сырьевым экспортом в процессе интеграции в международное движение товаров, капиталов и рабочей силы. К таким особенностям можно отнести:

1. *Степень диверсификации экспорта и его сравнение со степенью диверсификации импорта.* Причем в первом случае во многом важна диверсификация капитала компаний и предприятий, производящих экспортную продукцию, а также источников их финансирования. Во втором случае значение имеет диверсификация рынков сбыта импортной продукции и диверсификация потребителей продукции. Если в этих соотношениях имеется существенный перекос, то однозначно можно говорить о полярности товарных и денежных потоков. Важны и соотношения цен и объемов продукции: не представляет труда рассчитать усредненную доходную ставку на тонну экспортного груза и ставку расходов на тонну импортируемых товаров. Получаем ряд выражений: зависимость доходных ставок на тонну экспортируемого груза от уровня диверсификации активов экспортеров, а также зависимость расходов на тонну импортируемых товаров от уровня диверсификации их потребителей (рынков сбыта). Анализ первого выражения можно дополнить учетом источников поступления капитала для производства экспортной продукции. Уровень диверсификации может быть рассчитан по показателю дисперсии соответствующих величин. Далее можно сделать вывод: если зависимость доходности экспорта от диверсификации активов высока, то экспортные отрасли относительно независимы, а страна может проводить независимую политику в области управления инвестиционным потенциалом экспортных отраслей. В свою очередь, если зависимость расходов на импорт отрицательна по отношению к диверсификации рынков сбыта и потребителей, то есть основания полагать, что импортеры не проводят агрессивную ценовую политику, а национальные потребительские рынки относительно независимы от позиций ключевых импортеров. При соблюдении указанных соотношений можно применять традиционную методологию анализа экспортно-импортных пропорций и позиции страны в международном движении

капитала, если же отношения не соблюдаются на длительном временном интервале, то можно сделать вывод о преобладании в стране износа над уровнем амортизации и невозможности компенсировать затраты на оплату труда за счет поступающих финансовых потоков. В таком случае пропорции в логистике и финансах необходимо определять с позиции их влияния на деиндустриализацию и вывоз капитала из страны.

2. *Зависимость бюджетной и денежно-кредитной политики страны от внешних факторов* — соблюдение требований Вашингтонского консенсуса, установление жесткого курса валюты, политика управления внешним долгом, структура внешних кредиторов и зависимость от институциональных наднациональных организаций развития в получении источников финансирования. Чем больше зависимость параметров финансовой политики страны от позиции внешних сил и чем выше потребности в рефинансировании долга, в частности, для обеспечения окупаемости ранее осуществленных международных инвестиций, тем в большей степени данные о финансовых и логистических потоках подвержены искажениям. К таким искажениям можно отнести: номинальность финансовых потоков, маскировку логистических потоков. Под номинальностью финансовых потоков для целей настоящего исследования понимаются финансовые ресурсы, поступающие в страну в качестве источника рефинансирования произведенных ранее расходов, то есть такие финансовые ресурсы не могут потенциально быть направлены на новые капитальные вложения. Под маскировкой торговых потоков понимаются такие операции, которые фактически являются элементами инвестиционных процессов и требуют окупаемости, которая не заложена в их ценах, то есть операций, которые повлекут в будущем рост расходов.

Игнорирование выявленных факторов не позволяет определить реальные соотношения финансовых и логистических потоков, а также место, роль и субъектность того или иного игрока на международной арене.

Существуют определенные трудности с получением информации, необходимой для точного учета предложенных автором факторов, однако имеются косвенные оценки, которые позволят сделать качественный вывод о текущей ситуации применительно к экономике Монголии.

Аналитическая часть

В частности, могут быть рассмотрены данные о чистых финансовых потоках Монголии для оценки степени независимости в принятии решений.

Например, по данным Всемирного банка, Монголия является чистым должником, что неудивительно с учетом динамики внешней торговли и потребности в источниках финансирования капитальных вложений. Вместе с тем долг перед наднациональными организациями и институтами раз-

вития существенно меньше частного долга (800 млн долл. против 32 млрд долл. соответственно¹). Если же рассмотреть данные о чистом долге, то по отношению к международным институтам развития чистый долг динамически приближается к нулю. Следует помнить, что Монголия заимствует в иностранных валютах, что накладывает ограничения как на конвертируемость тугрика, так и на свободу выбора инструментов денежно-кредитной политики. Также следует понимать, что наличие существенного внешнего долга означает и влияние на цены производимой в стране продукции через механизм затрат.

Позиция должника во многом определяет и геополитическую зависимость. Сегодня, несмотря на выраженный монгольской стороной нейтралитет в позиции антироссийских санкций, фактически операции между Россией и Монголией с использованием национальных валют не осуществляются. Это означает, что, несмотря на заявленную властями позицию о свободе входа на монгольские рынки любых партнеров и инвесторов, имеются противоречия в зависимости от товарного взаимодействия с Россией и финансовой зависимости от политик эмитентов валют монгольского долга. По этой причине экспорт российских товаров в Монголию (8 млрд долл., по данным ВТО, в 2022 г.)² не находит адекватного финансового покрытия за счет экспорта монгольской продукции в третьи страны.

Речь идет о том, что валюты контрактов не соответствуют профилю внешнего долга Монголии, что порождает транзакционные затраты и физические перебои в поставках. Причина видится в том, что высокий уровень финансовой зависимости вызывает рост эффективных ставок по долгу на величину транзакционных издержек, связанных с конвертацией и увеличением времени на совершение операций. В таких условиях структура валют заимствования и структура валют экспортно-импортных операций вынуждают Монголию компенсировать все конвертационные издержки и издержки времени поставок за счет прямых потерь добавленной стоимости. Возникают так называемые замаскированные товарные потоки, которые фактически являются лишь потоками расходов, но не несут никакой реальной добавленной стоимости.

Далее следует упомянуть и структуру импорта в Монголию. По данным Всемирного банка, основные импортные позиции — это оборудование, транспортные средства, товары для строительства, промежуточные товары [Mongolia Trade Competitiveness Diagnostic, 2023]. Иными словами, ключевые

¹ World Bank Group. External debt stocks, long-term (DOD, current US\$) — Mongolia // <https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DLXF.CD?locations=MN>, дата обращения 09.04.2024.

² Mongolia and the WTO // https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/mongolia_e.htm, дата обращения 09.04.2024.

статьи товарного импорта так или иначе связаны с наращиванием промышленного потенциала страны. Если мы сопоставим эту структуру с данными о реализуемых международных инвестиционных проектах, в частности в рамках «Пояса и пути», то становится весьма очевидной давно проверенная схема времен первой промышленной революции: запуску инвестиционного проекта всегда сопутствует приобретение необходимого оборудования и промежуточных товаров (сырья, материалов), которые произведены именно в тех странах, которые являются ключевыми инвесторами проекта. В итоге движение финансовых потоков оказывается номинальным, поскольку фактически средства возвращаются на родину в форме платы за импортированное оборудование, но при этом возникает потребность в будущем делиться мощностями, в частности транспортно-логистическими. В свою очередь, предоставление мощностей в будущем на льготных условиях либо в принципе бесплатно предполагает, что возникающие эксплуатационные расходы не найдут доходного покрытия, что, в свою очередь, усилит финансовую зависимость ввиду необходимости рефинансирования долга для покрытия возрастающих расходов. В итоге мы имеем дело с фиктивными финансовыми потоками — потоками, которые впоследствии способны привести лишь к росту расходов.

Похожий вывод следует и из рассмотрения структуры импорта услуг: тот же источник говорит о том, что больше половины импортируемых услуг составляют затраты на транспортировку [*Mongolia Trade Competitiveness Diagnostic*, 2023]. Это противоречие следует напрямую из того обстоятельства, что участие в международных проектах вроде «Пояса и пути» никогда не бывает паритетным. Если задуматься, то Монголия на условиях финансирования инвестиций в транспортно-логистическую инфраструктуру принимает на себя расходы по транспортировке импортируемых товаров, но при этом оплачивает полный тариф при продаже произведённых товаров за рубеж. В частности, сопоставление расходов и доходов от оказания транспортных услуг для Монголии оценивается как 11:1³. Иначе говоря, финансовые потоки, направляемые на развитие национальной монгольской транспортной инфраструктуры, представляют собой не что иное, как механизм отложенных затрат, для финансирования которых впоследствии придется изыскивать дополнительные источники.

Рассмотрение структуры экспорта позволяет выявить схожую, но несколько иную специфическую зависимость. Известно, что ключевая экспортная статья — это сырьё, экспортируемое главным образом в Китай. Диверсификация экспорта как по направлениям, так и по товарной структуре существенно сокращается (тенденция набрала обороты в период пандемии

³ Statista. Third Party Logistics (3PL) — Mongolia // <https://www.statista.com/outlook/mmo/third-party-logistics-3pl/mongolia#logistics-cost>, дата обращения 09.04.2024.

и в последние годы только усиливается)⁴. Насыпные грузы традиционно перевозятся в полувагонах и являются для перевозчика самыми низкомаржинальными с точки зрения доходов от перевозок. Поскольку в Монголии и Китае разная железнодорожная колея, для перевозки используются контейнеры, которые на границе с помощью подъемной техники переносятся на китайский подвижной состав. Контейнерный парк Монголии не позволяет обеспечивать необходимые объемы, поэтому используются контейнеры китайской стороны, обработка грузов при перевалке также является платной услугой. При этом парк полувагонов УБЖД, несмотря на высокую степень изношенности, фактически простаивает либо направляется на металлолом. В итоге зависимость от ключевого импортера также приводит к росту эксплуатационных и непроизводительных затрат без эквивалентного прироста доходов — цены на уголь определяются позицией ключевых потребителей и производителей этого сырья, а именно Китая и Австралии, поэтому возможности получения спекулятивных доходов в форме компенсации неравномерности торговых потоков у Монголии также нет.

Также, возвращаясь к методологическим аспектам, рассмотренным в начале данной статьи, для более глубокого анализа можно использовать расчеты Всемирного банка о степени диверсификации активов и торговли Монголии. Так, уровень продуктовой диверсификации оценивается в 0,17 (где 1 — это производство полностью различных товаров и услуг всеми участниками рынка), а уровень диверсификации активов — в 0,35 [*Mongolia Trade Competitiveness Diagnostic*, 2023]. Практически при полном отсутствии диверсификации рынков сбыта имеем соотношения:

- доходная ставка тонны экспорта существенно ниже доходной ставки импорта;

- рост диверсификации импорта, как правило, приводит к росту издержек, потому что сопряжен с необходимостью конвертации валют и трансакционных издержек, связанных с разницей в валютах торговли и валютах долга;

- диверсификация экспорта существенно снижается с 2020 г., что привело к росту затрат на транспортировку.

Получаем, что финансовые и логистические потоки, опосредующие внешнеэкономическую деятельность Монголии, фактически имеют свойства отложенных расходов, или, иначе говоря, отложенных налогов на потребление монгольского населения.

Ситуация усугубляется неликвидностью бюджетных расходов — ситуацией, когда расходование бюджетных средств не приводит к росту затрат в других секторах национальной экономики, росту активной базы и повышению

⁴ Mongolia and the WTO // https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/mongolia_e.htm, дата обращения 09.04.2024.

передельности производства. Иными словами, неликвидность бюджетных расходов свидетельствует о том, что исполнение бюджетных обязательств не приводит к кратному увеличению активов, мощностей, ресурсов. Связь с рассматриваемой темой проявляется опосредованно к возможности диверсификации импорта без соответствующего роста затрат. Ситуация, при которой рост бюджетных расходов связан с увеличением промышленного потенциала для зависимой от экспорта энергоресурсов страны, означает, что для исполнения бюджета необходимо увеличение номенклатуры импортируемых товаров. Поскольку при этом институциональная структура не ориентирована на широкую диверсификацию производства, параллельно не создаются вспомогательные и обеспечивающие производства, что и означает низкую ликвидность бюджетных расходов.

В свою очередь, ситуация приводит к дополнительному росту числа импортируемых позиций, что при отсутствии работающих институтов и развитой инфраструктуры также приводит к отложенным издержкам. В итоге плохая проработанность бюджетного процесса, повсеместное использование проектного подхода в части ситуаций, где требуется внедрение программных решений, — все это в совокупности создает предпосылки негативного влияния международных финансовых и логистических потоков на эффективность национальной экономики Монголии и возможности ее развития.

Заключение

Статья представляет собой попытку авторского осмысления диссонанса, возникающего при сопоставлении официальных данных и оценок международных финансовых организаций об успехах Монголии на поприще развития международной торговли с реальной картиной, предстающей перед глазами въезжающего в Монголию. Экстраполяция полученных данных на опыт других развивающихся стран может стать одним из этапов повышения качества оценки и анализа данных об их финансовых и логистических потоках и нивелирования геополитического контекста.

Основной вывод, который должен следовать из проведенного анализа, состоит в том, что механизмы затрат, заложенные в любой экономический процесс, должны быть оценены с позиции возникновения негативных эффектов в будущем. Применительно к Монголии можно сделать однозначный вывод о том, что существующая инвестиционная программа, направленная на расширение внешнеэкономической деятельности Монголии, фактически ориентирована на рост возможностей стран-инвесторов финансировать свои будущие расходы и наращивать макроэкономическую эффективность за счет использования свободных в настоящее время денежных потоков.

Для оценки эффекта от международных финансовых и логистических потоков анализ должен быть дополнен вторичными косвенными факторами, позволяющими оценить возможность роста диверсификации поставок и финансовых потоков без кратного увеличения неравенства и непроизводительных издержек в будущем. Анализ такого рода позволит более точно планировать расходы бюджета для того, чтобы рост их ликвидности позволил своевременно перенаправить соответствующие финансовые и логистические потоки для наращивания производительности и положительного мультипликативного эффекта в будущем.

Вместе с тем предлагаемая теоретическая модель имеет ряд допущений, ограничивающих степень их применения. Как в любой модели, основанной на усредненных оценках, в ней могут присутствовать ловушки усреднения данных. По этой причине в данной статье не приведены таблицы, графики и уравнения. Модель позволяет определить наличие тенденций, свидетельствующих о потере контроля над финансовыми и логистическими потоками с точки зрения их возможного позитивного влияния на будущие экономические показатели страны, но для более точных оценок подобных искажений необходимы дополнительные исследования по группе стран.

Список литературы

Mongolia and the WTO // https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/mongolia_e.htm, дата обращения 09.04.2024.

Statista.Third Party Logistics (3PL) – Mongolia // <https://www.statista.com/outlook/mmo/third-party-logistics-3pl/mongolia#logistics-cost>, дата обращения 09.04.2024.

The World Bank. Mongolia Trade Competitiveness Diagnostic, 2023 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099122923235632685/pdf/P17967910273eb0291bc5713261695a6599.pdf>, дата обращения 09.04.2024.

The World Bank. Mongolia Trade Competitiveness Diagnostic, 2023 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099122923235632685/pdf/P17967910273eb0291bc5713261695a6599.pdf>, дата обращения 09.04.2024.

World Bank Group. External debt stocks, long-term (DOD, current US\$) – Mongolia // <https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DLXF.CD?locations=MN>, дата обращения 09.04.2024.

DINETS Daria A., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education, People Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Address: 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation

E-mail: dinets_da@pfur.ru

SPIN-code: 2607-3650

ORCID: 0000-0001-8734-8998

MONGOLIA IN INTERNATIONAL FINANCIAL AND LOGISTICS CHAINS

DOI: 10.48137/26870703_2024_27_3_6

Received: 25.05.2024.

For citation: *Dinets D. A.*, 2024. Mongolia in international financial and logistics chains. – *Gеоeconomics of Energetics*. № 3 (27). P. 6–15. DOI: 10.48137/26870703_2024_27_3_6

Keywords: international trade, international capital flow, assessing the effectiveness of foreign direct investment, the experience of Mongolia/

Abstract

The article is devoted to the methodological and practical aspects of assessing the specifics of developing countries, including Mongolia, in estimate of the performance of financial and logistics chains. The relevance and significance of the study is that decisions on the investment program (Vision 2050) are made on the basis of traditional assessments of investment projects, its' economic and social effects. Based on a generalization of available information and data, the article presents the author's approach to justifying the need to change traditional assessment methods. The necessity of taking into account in models the costs of diversification and forecasting changes in the place in value chains when implicit costs arise in the future has been proven. Ignoring the fact that the costs of international trade are passed on to consumers in small commodity economies often leads to recessions and the need for constant debt refinancing. The article examines the structure of Mongolia's exports and imports not in traditional estimates, but from the position of influence on future growth of expenses in the absence of sources to cover them. Particular attention is paid to the growing inefficiency and irrationality of budget expenditures in the traditional forecasting of the effects and benefits from the implementation of the project. In relation to the research topic, the use of the terms «budget liquidity», «fictitious financial flows», «disguise of commodity flows» is justified. An approach to the classification of factors that distort the picture of the movement of financial and logistics flows from the point of view of influence on national economic interests is proposed. In conclusion, a conclusion is drawn about the possibility of practical application of the proposed approaches for the analysis of financial and logistics flows of other countries, as well as the existing assumptions in the application of this model.

References

Mongolia and the WTO // https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/mongolia_e.htm, accessed 09.04.2024. (In Eng.)

Statista.Third Party Logistics (3PL) – Mongolia // <https://www.statista.com/outlook/mmo/third-party-logistics-3pl/mongolia#logistics-cost>, accessed 09.04.2024. (In Eng.)

The World Bank. Mongolia Trade Competitiveness Diagnostic, 2023 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099122923235632685/pdf/P17967910273eb0291bc5713261695a6599.pdf>, accessed 09.04.2024. (In Eng.)

The World Bank. Mongolia Trade Competitiveness Diagnostic, 2023 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099122923235632685/pdf/P17967910273eb0291bc5713261695a6599.pdf>, accessed 09.04.2024. (In Eng.)

World Bank Group. External debt stocks, long-term (DOD, current US\$) – Mongolia // <https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DLXF.CD?locations=MN>, accessed 09.04.2024. (In Eng.)